

Д.Я. Маковский

Великая война в образах и картинках

Выпуск 7

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Я. Маковский**
Великая война в образах и картинках: Выпуск 7 / Д.Я. Маковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 70 с.

ISBN 978-5-458-45943-3

Сборники содержат воззвания, манифесты, очерки, описывающие события на фронте, госпиталях, тылу. Издания снабжены массой оригинальных фотографий. Естественно, сборники не претендуют на глубокие военные исследования, так издавались в ходе войны, как пропагандистские. Да и цензура не дремала. Оценка сборника дана в Телеграмме Верховного Главнокомандующего на новогоднее поздравление редакции «Великой Войны в образах и картинах». Верховный Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич изволил ответить следующей телеграммой: «Москва. Издателю Дмитрию Маковскому. Очень тронут, сердечно благодарю состав редакции издания за молитвы и вернопреданнические чувства. Генерал-адъютант Николай».

ISBN 978-5-458-45943-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Румынии, мечты Швеции и выступление Италии еще больше сделали такой план господствующим. Россия и обстоятельства оттянули главные силы обеих немецких империй на нашу сторону, создавая для нас соблазнительную честь разгрома первыми немецких полчищ в последующей за сим период.

Спустя полгода войны, с февраля, началось осуществление обещаний Англии скопить бок о бок с бельгийцами и французами миллионную армию. Но поворот усилий немцев в нашу сторону не изменился от этого. Провал же опыта подорвать линейный флот англичан набегами субмарин, конечно, не мог не способствовать и с этой стороны остыванию аппетита к западному фронту. То же сделало и удачное конкурирование воздушной эскадры союзников с германской, оказавшейся без широких целей и без искусства их осуществления.

Как только германская стратегия выяснила, что австрийцы, после разгрома их нами в августе, не смогут играть самостоятельную стратегическую роль в великой войне, даже с присоединением к ним почтенного количества германских контингентов, так тотчас она наложила свою руку на австрийскую армию и стала заправлять ею на правах верховного командования. С другой стороны, выяснилось, что русские, если на их фронте австрийцы останутся главным (по числу) врагом, будут доставлять только легкие победы антинемцам. Это был аргумент в пользу того, чтобы немцы обратили главные силы своей армии на наш фронт, имея, положим, против Франции корпусов тридцать и против русских – 40 германских и большую часть австрийской армии, состоявшей не менее как из 16-ти корпусов.

И вот, чем больше нарастала уверенность германцев в прочности решения французов отбирать по клочкам территорию Франции и Бельгии, тем смелее и смелее перекачивали они силы со своего западного фронта на восточный, в корне меняя свой основной план – расправиться сперва с французами...

План французов был, по их мнению, менее кровопролитен, – однако он

состоялся, действует, и потому русский фронт гремит крупными боями и кровопролитнейшими операциями...

В середине января немцы двинулись на нас за Вислой, ломаясь к Варшаве, и в Галиции, ломаясь через Карпаты ко Львову и осажденному нами Перемышлю. Но этот натиск, стоивший противнику страшно дорого, кончился для него ничем, – он расшибся о наше упорство. Действительно, с 18-го по 23-е января германцы сделали на Бзуре и Равке нечеловеческие усилия, чтобы пробиться к Варшаве, через Болимов–Боржимов, с расстояния от нее не далее 48-ми верст. Пять дней, все учащая и сгущая свои атаки, германцы рвались к Варшаве... Семь их дивизий, построенных в компактный квадрат или, лучше сказать, клином (средневековая германская фаланга – «свинья», употреблявшаяся ими против новгородцев, выставлявших в противовес ей «пятерню» или клещи) – построение пяти или трех фаланг с уступами, шахматным порядком), теряя десятки тысяч убитыми и ранеными, не смогли прорвать нас. Не смогли того же добиться и соединенные силы австрийцев и германцев, ломившихся из Венгрии на Львов по дороге через перевал Тухла (через пункты: Мункач, Тухла, Стрый, Миколаев...).

Оттеснив нас до знаменитой впоследствии Козювки (с. Козиово), где у нас была подготовлена позиция, они не смогли нас здесь опрокинуть, производя яростные атаки, особенно 25-го января, когда они бросались на нас 22 раза. Им пришлось помириться с огромными потерями и неодолимостью русских войск при подобной обстановке. Здесь мы видим отборные германские части, сменившие у Козювки австрийцев с целью показать им, как следует одолевать врага... Но сколько ни выбивались германцы из сил, успех так и не осенил этого пробного и показательного ученья.

Потерпев неудачу на главных направлениях восточного фронта – на варшавском и львовском, притянув сюда все наше внимание и значительные силы с крайних флангов его, из района Мазурских озер и Буковины, германцы решили без промедления нанести по сильному удару туда, по удару

внезапно, для чего сосредоточивали туда войска очень скрытно, под покровом замиравших боев на Бзуре и у Козювки. Благодаря содействию тайных агентов, внезапность особенно удалась в районе Мазурских озер, против нашей десятой армии.

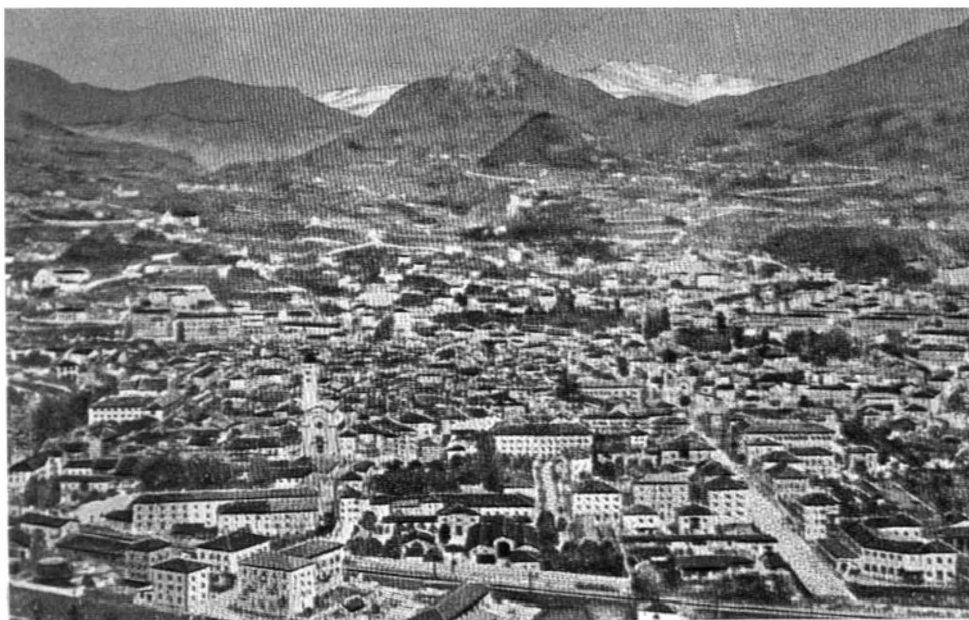
С 24-го числа января наше официальное сообщение объявило о начале наступления противника в значительных силах против крайних флангов нашего развертывания. Буковинские войска наши, равно и мазурские стали отходить...

Восточно-пруссский стратегический набег был организован так, что от нижней Вислы на восток, за Наревом и Бобром, развернулись заслоны противника лицом на юг и наступлением на наши войска, особенно в прасньшском, млавском и ломжинском районах, и осадой северного фронта Оссовца, старались помешать нам броситься с юга в глубь Восточной Пруссии и отрезать путь отступления за Нижнюю Вислу армии, атаковавшей в районе Мазурских озер нашу 10-ю армию. Ее немцы успели охватить глубоко с севера, с ее правого фланга. Но от Летцена, который мы осаждали с помощью крепостной артиллерии, свезенной с ближайших наших крепостей (Оссовца, Гродны, Ковны), мы успели вовремя уйти к Оссовцу и Августову... Говорят, сам кайзер смотрел бой у Лыка с нашими арьергардами. Обход же с севера успел отбросить наши колонны от восточного направления в юго-восточное и прижать их к дебрям августовских болотистых лесов. Так случилось с 20-м корпусом, который лихо стал пробиваться.

Вообще же удары немцев последовательно ложились в эту операцию: правофланговому корпусу нашему от Тильзнта, который, отходя на Ковно, обнажил фланг и тыл 20-го корпуса. Говорят, сам Вильгельм был свидетелем наступления немцев от Лыка. Но как раз в этом месте наши сибирские войска проявили железное сопротивление, которое кайзер определил словами: «замечательная энергия и умелое руководство». Это и дало возможность ограничить катастрофу с 10-й армией помятием двух правофланговых ее

корпусов. К 6-му февраля армия эта заняла уже надежное положение.

Голова вторжения немцев в Принеманский край распространилась до нашей крепости Ковны и принялась выжимать соки из страны. Крепость и позиция на реке Немане на линии Ковна– Олита преградила им путь. Они попытались перекинуться через Неман в другом месте (Свентоянск–Ганжа), но их прогнали на другой день (11-12-го февраля). Пытались они наступать и на Гродну, но были остановлены встречным ударом на Бобре (Ястржемба–Штабин). В боях под Гродной германцам нанес сильный удар один из наших корпусов, сильно пострадавший еще в сольдаускую операцию генерала Самсонова. Теперь, заново почти восстановленный, он удивил германцев своим появлением и яростной атакой-местью с криками: «за Сольдау!». Долго памятна будет германцам высота «1003» у Гродны и номер того воскресшего корпуса.

Общій видъ города Тріента.

Бок (южный) вторжения германцев в район Принеманья, в район 10-й армии, прикрывался с юга от нас заслонами, постаравшимися залезть на нашу территорию, для сохранения неприкосновенности своей и для ограбных в наших краях целей. Один заслон, подтащив из крепостей нижней Вислы тяжелые орудия, старался (да и до сих пор старается) громить с севера

Оссовец. Другой напирал со всех румбов (с северо-востока, севера и северо-запада) на Ломжинский край, вступив в бой с нами у Едвабно, на дороге в Кольно и на мышинецком направлении. Третий нажимал на широком фронте на Остроленку и Пултуск и назван был нами «праснышским заслоном» – по месту наиболее крупных и кровопролитных боев.

Мы отлично сопротивлялись этим заслонам, много выпустили из них крови у Едвабно и в особенности у Прасныша, совсем одно время разгромив этот заслон, но не сделав попытки преследовать его до моря и тем прервать пути сообщения приеманской и приоссовецкой групп противника с переправами на нижней Висле.

Мы скоро раскрыли шпионскую агентуру, помогающую кайзеру и Гинденбургу в налете на 10-ю армию. Главные виновники были повышены (Мясоедов и другие), при чем оказалось, что молва давно считала этих лиц предателями, еще до войны. Вторым пособником была сеть железных дорог Германии, еще с мало потрепанным тогда составом локомотивов, еще не страдавшим от недостатка запасных медных частей... Это она, могучая сеть колеи, помогла быстроте и скрытности сосредоточения превосходных числом сил внезапно против 10-й армии в охвате ее фланга и тыла.

Из боев этого периода славится праснышский бой, шедший с перерывами в его дальних и ближних окрестностях, в крае, прозванном «праснышским», с 3-5-е февраля и закончившийся разбитием германцев 12-13-го и 14-го февраля и отбросом их к границе, с большими для нас трофеями: 10.000 бойцов пленено и взята богатая военная добыча.

За судьбу Оссовца с подвозом немцами богатой тяжелой артиллерии, до мортир 42-сантиметрового калибра включительно, мы долго боялись, но опыт показал, что его артиллерия всегда лихо отражала нападки на крепость и всегда выходила победителем из очередных состязаний, – так что выражение – «немцы под Оссовцом» – стало вовсе не волнующим хроническим известием и всегда сопровождалось добавлением, что та или другая

германская батарея приведена нами к молчанию. Попытки германской пехоты подобраться к крепости стали платоническим и неисполнимым желанием.

В это время натиск на нас в Галиции делал свое дело занятием нашего внимания там и делом его ликвидации, что отвлекало наши помыслы от берлинской дороги из-за Вислы.

Против Турции, после разгрома ее армий на святках в Закавказье, мы не предпринимали крупных действий до самого начала операций союзников против проливов.

Дарданелльская операция начата союзным флотом с 6-го февраля, с 8 час. утра, открытием огня отрядом из 8-ми броненосных судов по ближайшим фортам.

Значение столь серьезно задуманной операции по открытию проливов было: дать русский хлеб союзным армиям, открыть подвоз военных фабрикатов из Франции и Англии в Россию; сломить сопротивление Порты, разрезать турецкие силы на обеих сторонах проливов пополам; повлиять на нейтралитет Болгарии и Румынии и прекратить немецко-турецкую военную контрабанду через эти страны... В отместку за атаку проливов турки послали экспедицию к Суэцкому каналу, которая потерпела поражение там 20-21-го января.

Германские подводные лодки, между тем, продолжали свою охоту за торговыми судами англичан, но последние опубликовали потери, не превышавшие той нормы риска, на которую рассчитывала Англия, не прекращавшая своего торгового судоходства. Соединенные Штаты грозили Германии, если бы атака задела и их торговые суда, и одно время германцы весьма остерегались трогать их «купцов». Впрочем, сами подводные лодки сильно пострадали за то же время. В то же время оживились пиратские предприятия германских крейсеров, после погрома их эскадры у Фалькландских островов; но их работа продолжалась недолго: один пошел чиниться в нейтральную гавань, другой спасался от погони в южной части

Атлантики, а третий считался или погибшим или вернувшимся в Германию; четвертый же сдался после взрыва.

А, между тем, война продолжалась. На западном фронте французы с союзниками поставили целью отбирать по клочкам, с помощью местных наступлений и боев, части территорий Франции и Бельгии, занятые немцами, отодвигать последних от Ламанша, чтобы затруднить нанесение вреда (цеппелины и субмарины) Англии, бомбардировать с аэропланов немецкие железные дороги, ангары, склады, штабы, войска, заводы и верфи, где собираются подводные лодки, перевозимые в разобранном виде... И медленно, но верно, союзники стали выполнять такой план.

У нас же обозначилось, что противник надолго желает остаться при своих галицийской и неманской антрепризах, периодически приливая к ним подкрепления. И вот бои на обводе Восточной Пруссии стали разгораться по временам. Но наступление немцев на Прасныш и Ломжу не удалось. И к 15-му марта наш успех обозначился на фронте Завады – Вах – Тартак, особенно у Ваха. Обложить Осовец им не удалось, а равно и разгромить его артиллерией, которая с 9-го марта, несмотря на 11- и 12-дюймовые бомбы и наличие 42-сантиметровых мортир, заметно ослабла. Разгром нами праснышского заслона заставил немцев опасаться за тыл неманской группы и отводить ее назад ближе к границе (на фронт Сейны–Симно–Мариамполь–Пильвишки), упорно удерживаясь на участке между Верхним Бобром и Августовом. Это было 12-го марта. А 14-го – мы их настигли и выдержали их контрнаступление, со стремлением прорвать нас от Кальварии, через Красно на Серее. Но мы опрокинули их и нанесли чувствительный урон. В то же время мы сами предприняли наступление из Курляндии к Мемелю, который взяли 5-го марта, а 9-го очистили, в то время как другая наша колонна овладела конечной станцией железной дороги от Тильзита к нашим пределам, пленными, боевыми и инженерными запасами...

Это вызвало набег германского флота на побережье Полангена с 10-го

марта и обстрел им Либавы, с расходом 200 снарядов и повреждением нескольких зданий, ранением одного и убийством другого обывателя. Позже принялись немцы систематически наступать в Курляндию.

В Галиции мы в это время сильно теснили противника к проходам главного хребта, особенно энергично расширяя полукруг у осажденного Перемышля и пододвигаясь все ближе и ближе к Кракову. Много пленных дал нам этот нажим (с 20-го февраля до 9-го марта более 15 тыс. и 10 го – еще 4 тыс). Особенно мы успешны 11-го марта (на фронте Ужок-Бардев) с овладением важнейшей позицией в Бескидах и с трофеями, среди коих – пленных до 6½ тыс. человек. К 13-му марта сильно потеснили мы и буковинскую группу противника и много взяли пленных. 9-го марта пал Перемышль с гарнизоном-армией в 117 тыс. одних солдат при 2¼ тыс. начальства, но австрийцы успели сильно его испортить взрывами фортов и складов. Все же нам досталась богатая добыча.

Тем временем обнаружилась неполнота натиска на проливы одним флотом и потребность в сильном десанте. К 5-му марта много пространства проливов было очищено, порван был кабель между фортами разных берегов, но случилось несчастье после того, как союзные броненосцы вошли во множестве в пролив и стали громить артиллерией последних фортовых защитников узкой части пролива. В это время плавучие мины нанесли союзной эскадре большой урон: взорвалось 3 броненосца и повредилось тоже три. Это и дурная погода отложили продолжение атаки проливов на 10 дней.

В Черном море за бомбардировку нами Сангулдака, Эрегли, Килимли, Козлу – противник снова послал два крейсера к нашим берегам 5-го марта. На побережье мы взяли Архаве, очистили от турок Артвин и 15-го марта отбросили их здесь за границу, а также имели успехи на левом закавказском крыле у Зейдеkjана, Даяра, Дильмана...

Против Суэцкого канала турки предприняли вторичную антрепризу, которая потерпела вновь неудачу.

Подводные германские лодки тщетно старались помешать английскому флоту обстреливать немцев на берегах Ламанша. Не удался и налет цеппелинов на Париж 8-го марта.

Вообще говоря, в марте месяце союзники хотя и не без потерь, были всюду победоноснее противника.

А. Меланин

Гастунлы, роziутце оplotы.

Рисункъ съ натуры художника Е. Е. Лансера.